

АД ГОРОДСКОГО МАСШТАБА

В августе 1941-го немецкие войска взяли Гомель, где на то время проживало свыше 140 тысяч человек. В оперативном плане город включили в зону армейского тыла группы армий «Центр», поэтому гражданской администрации здесь не было. Вся власть принадлежала командованию охранной дивизии, армейским частям, военно-полевым и местным комендатурам. С первых же дней оккупанты принялись устанавливать жестокий, бесчеловечный по отношению к местному населению режим.

Узники гетто

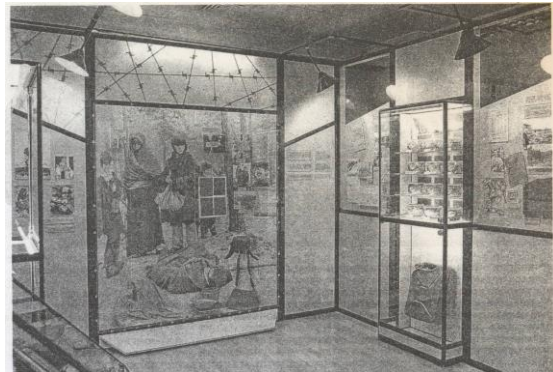
Первыми, кого это коснулось, стали представители еврейской национальности. Исторически они проживали в Гомеле большой диаспорой. Часть из них, уже будучи наслышанными о геноциде, успела эвакуироваться. Однако и тех, кто по различным причинам остался, было немало. Кто-то не мог уехать из-за преклонного возраста, по состоянию здоровья. Были и те, кто не верил в сущность гитлеровских фашистов. Мол, немцы — представители цивилизованной нации и не способны на приписываемые им зверства. Люди старшего поколения вспоминали немецкую оккупацию Гомеля, пережитую в 1918 году. Стоит отметить, она действительно была мягкой и в некотором смысле гуманной. Военные кайзеровской Германии не совершали массовых преступлений и даже, напротив, пресекали попытки еврейских погромов.

В 1941-м все было иначе. Ведь идеология нацизма зиждилась на том, что евреи, как, впрочем, и славяне, — неполноценные расы, а значит, по отношению к ним не действуют никакие нормы морали и

права.

С первых же дней новые власти определили «места компактного проживания евреев». Под таким термином маскировалось создание гетто. В Гомеле их было четыре: в поселке Монастырек, бывших казармах военного училища, домах на улице Быховской и на территории ветлечебницы в Новобелице. Евреям категорически запрещалось покидать огражденную территорию, а на одежде предписывалось носить желтые нашивки. Нарушение правил каралось расстрелом.

Впрочем, их соблюдение тоже не спасало. Из гетто людей гнали пешком или вывозили на грузовиках в несколько мест, где расстреливали и десятками сотнями закапывали в огромных ямах. К началу ноября более четырех тысяч узников гетто были уничтожены.

Одна из музейных экспозиций посвящена периоду гитлеровской оккупации Гомеля.

Конвейеры смерти

Заместитель директора Гомельского областного музея военной славы Константин Мищенко подводит к одной из экспозиций. За стеклами стендов — гре-бешки, оправы очков, сигаретные мундштуки, мелкие монеты, пряжки ремней. И куски смотанной проволоки — ею заключенным связывали руки. Все это — находки с

мест лагерей, созданных оккупантами в Гомеле.

Самый большой, пересыльный лагерь военнопленных Дулаг-121, появился в центре города уже в сентябре 1941-го. Выбор места был обусловлен удобством: в полутора километрах от него находился вокзал, куда прибывали эшелоны с пленными красноармейцами. Оттуда их пригоняли в лагерь и планомерно уничтожали.

Из архивных документов следует, что в лагере также содержалось гражданское население, родственники партизан, в том числе несовершеннолетние. По сути, Дулаг-121 функционировал как конвейер смерти с нечеловеческими условиями. В бараках, где содержались десятки тысяч пленных, не было нар, пола и окон. Ежесуточная смертность исчислялась сотнями человек. Многие, отчаявшись, совершали суициды или провоцировали расстрел. Другие умирали от голода, холода или болезней.

Местные подпольщики регулярно организовывали побеги. Однако спастись удавалось не многим. Заметив «недостачу» пленников, педантичные немцы пытались ее скрыть. Очевидно, чтобы отчитаться и не навлечь гнев начальства. В таких случаях на улице могли схватить первых попавшихся мужчин и бросить в лагерь, чтобы сошлось количество.

«С сентября 1941-го по 10 октября 1943-го в Дулаге-121 уничтожили свыше 100 тысяч человек. Часть из них хоронили прямо в лагере - в месте, где до этого находилось стрельбище»

— Одному из попавших

таким образом в лагерь горожан повезло, — Константин Мищенко рассказывает удивительную историю. — На руку сыграли опрятный вид и приличная, не как у других, гражданская одежда. Мужчина уверенно направился к воротам и просто прошел мимо охраны. Те решили, что это вольнонаемный, работающий в лагере на хозяйственной должности. Фактически человеку удалось сбежать из ада.

С сентября 1941-го по 10 октября 1943-го в Дулаге-121 уничтожили свыше 100 тысяч человек. Часть из них хоронили прямо в лагере — в месте, где до этого находилось стрельбище. Позже тела стали вывозить в противотанковый ров за городом. Уже после войны во время раскопок количество определяли примерно, рассчитывая по формуле, с учетом размеров и плотности захоронений. Идентифицировать кого-либо было невозможно.

Находки с места концлагерей — немые улики фактов геноцида.

В застенках гестапо

В оккупированном Гомеле активно действовали немецкие спецслужбы. Каждая работала по своим направлениям: разведка, контрразведка, фильтрация населения, борьба с подпольем, охрана мест принудительного

содержания. В конечном итоге все сводилось к уничтожению людей.

С особым рвением гитлеровцы охотились на семьи коммунистов, руководящих и партийных работников. Среди них оказалась семья Адама Губарева, сражавшегося в составе партизанского отряда. Его жену и детей забрали в гестаповскую тюрьму, рассчитывая использовать как приманку. О пережитом в застенках много лет спустя вспоминала одна из дочерей — Тамара Адамовна:

— Крики из камер доносились и днем и ночью, а прямо во дворе расстреливали людей. Нас допрашивали каждый день — били плетьюми так, что кровь во все стороны хлестала. Выспрашивали про отца, стремясь получить хоть какой-то ориентир о местонахождении партизанского отряда. В тюрьме мы настолько свыклись с мыслью о смерти, что, кажется, уже и не боялись...

На современной улице Плеханова находилась тайная полиция. В застенках этого учреждения было расстреляно около двух тысяч человек. Точное место их захоронения неизвестно. 26 сентября 1943 года, ровно за два месяца до освобождения Гомеля, гитлеровцы взорвали городскую тюрьму вместе с находившимися в ней узниками. Погибло более сотни человек.

Вспомнить всех

В вопросе о количестве жертв геноцида за период оккупации Гомеля по-прежнему остаются белые пятна. Хотя очевидно, что, не считая военнопленных Дулага-121, речь идет о десятках тысяч людей.

— Окончательный подсчет затруднен по ряду причин, —

разъясняет Константин Мищенко. — Множество тел оккупанты, опасаясь инфекций, сжигали. Одна из печей находилась на кирпичном заводе, в районе нынешней улицы Клермон-Ферран. Впоследствии там нашли стальную дверцу печи с надписью на немецком. Также использовались передвижные крематории на базе автомобилей.

Больше года ведутся раскопки на местах массовых захоронений в Ченковском лесу, расположенном в девяти километрах от Гомеля. Задействованы военнослужащие 52-го отдельного специализированного поискового батальона Минобороны. К настоящему времени они извлекли останки около 800 человек. Там же обнаружено место, в котором дислоцировалась расстрельно-похоронная команда. Найдены личные вещи немецких солдат. Очевидно, что поисковые работы и последующие перезахоронения останков здесь будут идти еще долго. Своей очереди дожидаются и другие места, в которых нацисты пытались спрятать следы преступлений. Расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа продолжается.

Руслан ПРОЛЕСКОВСКИЙ

prolesk@sb.by